

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-66-71
УДК 343.21

Дата: поступления статьи / Submitted: 21.05.2020
после рецензирования / Revised: 22.06.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

И. О. Дорожкин

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: iv_dor@bk.ru

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: Важнейшим основанием криминализации (декриминализации) деяний является их общественная опасность, однако данный критерий нередко вызывает много вопросов, особенно когда речь идет о правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности. Одной из ключевых проблем здесь является постоянное колебание между смягчением или ужесточением уголовно-правового воздействия на данную сферу общественных отношений. При этом ее решение в значительной степени имеет политическую подоплеку, являясь скорее результатом противостояния государства и бизнеса, чем научно-обоснованного подхода к определению способов поддержания баланса публичных и частных интересов. Нередко отдельные новеллы вызываются к жизни резонансными случаями нарушения прав и законных интересов граждан. Все это обуславливает реализацию недостаточно продуманного подхода к реформированию уголовного законодательства. В целях оценки практики криминализации деяний в сфере предпринимательской деятельности были проанализированы новеллы действующего законодательства в части установления ответственности за нарушение установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности с точки зрения их эффективности и соответствия юридической технике. Сделан вывод о необходимости более сдержанной оценки предложений по либерализации уголовной ответственности за экономические преступления с одновременной ревизией составов преступлений в целях декриминализации, негативные последствия которых могут быть предупреждены или нивелированы иными организационно-правовыми средствами.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, давление на бизнес, криминализация, преступления в сфере предпринимательской деятельности, юридическая техника, эффективность принимаемых мер по противодействию преступности, общественная опасность, уголовно-правовое воздействие, коллизии юридико-технического характера, преднамеренное неисполнение договорных обязательств.

Цитирование. Дорожкин И. О. Криминализация правонарушений в сфере предпринимательской деятельности: проблемы законодательства и правоприменительной практики // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 66–71. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-66-71>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

I. O. Dorozhkin

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: iv_dor@bk.ru

CRIMINALIZATION OF OFFENSES IN THE SPHERE OF BUSINESS ACTIVITY: PROBLEMS OF LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract: The most important reason for the criminalization (decriminalization) of acts is their social danger, but this criterion often raises many questions, especially when it comes to offenses in the field of business. One of the key problems here is the constant fluctuation between the mitigation or tightening of criminal law impact on this sphere of public relations. At the same time, its decision is largely politically motivated, being rather the result of the confrontation between the state and business, rather than a scientifically based approach to determining ways to maintain a balance of public and private interests. Often, individual novels are brought to life by high-profile cases of violation of the rights and legitimate interests of citizens. All this leads to the implementation of an insufficiently thought-out approach to the reform of criminal legislation. In order to assess the practice of criminalization of acts in the sphere of business activity, the authors analyzed the novelties of the current legislation in terms of establishing liability for violation of the established procedure for carrying out business activities in terms of their effectiveness and compliance with legal technology. It is concluded that there is a need for a more restrained assessment of proposals to liberalize criminal liability for economic crimes, while simultaneously reviewing the composition of crimes for decriminalization, the negative consequences of which can be prevented or leveled by other organizational and legal means.

Key words: criminal law policy, pressure on business, criminalization, crimes in the field of entrepreneurial activity, legal technique, effectiveness of measures taken to combat crime, public danger, criminal law impact, legal and technical conflicts, intentional failure to fulfill contractual obligations.

Citation. Dorozhkin I. O. *Kriminalizatsiia pravonarushenii v sfere predprinimatel'skoi deiatel'nosti: problemy zakonodatel'sta i pravoprimentel'noi praktiki* [Criminalization of offences in the sphere of business activity: problems of legislation and law enforcement practice]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 66–71. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-66-71> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Иван Олегович Дорожкин – помощник военного прокурора, военная прокуратура Благовещенского гарнизона Восточного военного округа, 675011, Амурская область,

© Ivan O. Dorozhkin – assistant of the military prosecutor, military procurator's office of the Blagoveshchensk garrison of the Eastern Command, 675011, Amur Region,

г. Благовещенск, Красноармейская улица, 136, корпус 2; соискатель кафедры уголовного права; Уральский государственный юридический университет, 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Автор 7 научных работ. В настоящее время работает над диссертацией на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Область научных интересов: проблемы уголовного законодательства, квалификация и правоприменительная практика по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Важнейшим основанием криминализации (декриминализации) деяний является их общественная опасность, которая, будучи материальным признаком, внутренним свойством преступления, отражает «объективную реальность, присущую некоторым деяниям в определенных условиях места, времени, обстановки, характера их совершения» [1, с. 19]. Соответственно, как было отмечено Конституционным Судом РФ, «в случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, федеральный законодатель обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями, соблюдая при этом конституционные принципы равенства и справедливости и обеспечивая баланс конституционно значимых целей и ценностей» [2].

Однако данный критерий нередко вызывает много вопросов, особенно когда речь идет о правонарушениях, допускаемых в сфере предпринимательской деятельности. Безапелляционная констатация того, что «бюрократия периодически «кошмарит» бизнес, чтобы не сделал чего-то не так», прозвучавшая в Послании Президента РФ еще в 2008 г. [3], затронула и уголовно-правовую сферу. В результате Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] скорректированы ст. 171 и 172 УК РФ, а именно: отменена уголовная ответственность за нарушение лицензионных требований и условий, упразднена уголовная ответственность за лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ), в шесть раз увеличены размеры крупного и особо крупного ущерба, причиненного в результате преступления экономической направленности.

Впрочем, позднее государство укрепило свои позиции в деле противодействия неправомерным практикам ведения бизнеса, следствием чего стала криминализация незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ), незаконного использования необходимых для этого документов (ст. 173.2 УК РФ), фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1 УК РФ), организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ), производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта товаров и продукции без мар-

Blagoveshchensk, 136, Krasnoarmeyskaya Street, building 2; applicant of the Department of Criminal Law; Ural State Law University, 21, Komsomolskaya Street, Yekaterinburg, 620137, Russian Federation.

Author of 7 scientific works. He is currently working on a dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences.

Research interests: problems of criminal law, qualifications and law enforcement practice for serious and especially serious crimes.

кировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (ст. 171.1 УК РФ), незаконной организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ), незаконного производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171.3 УК РФ), незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.4 УК РФ), привлечения денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 200.3 УК РФ).

Существенной корректировке подверглись и положения ст. 159 УК РФ, которые были дифференцированы в зависимости от сферы затрагиваемых преступными посягательствами общественных отношений, что привело к появлению отдельных составов преступлений (ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 159.4. «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования»), призванных отразить новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на него. В большинстве случаев соответствующие новеллы стали ответом на резонансные случаи нарушения прав и законных интересов граждан, что отчетливо демонстрирует формулировки казуистичного характера. Одним из последних примеров подобного рода является изменение нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство. На фоне многочисленных случаев ДТП, в том числе с человеческими жертвами, а также практики массового оформления диагностических карт без реального проведения процедуры технического осмотра было принято решение о криминализации осуществления деятельности без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда она обязательна [5].

Однако к всплеску регистрируемых преступлений в сфере экономической деятельности подобная законодательная практика не привела. Напротив, их число, согласно данным статистики, за 8 лет снизилось почти вдвое (с 202 545 в 2011 г. до 104 927 в 2019 г.). Эта тенденция была нарушена лишь в 2015 г. и 2018 г., когда рост числа таких преступлений составил 4,3 и 4,2 % соответственно [6], что, конечно, не отражает реальной ситуации, учитывая их высокую латентность. Как справедли-

во отмечает В. В. Лунеев, мы не имеем объективной уголовной и криминологической статистики данной преступности, не знаем ее более или менее полных социальных, экономических и даже физических последствий, действительной эффективности принимаемых мер по противодействию ей, не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза возможного развития экономической преступности на фоне происходящих интенсивных изменений в стране и мире, не знаем, во что реальная предпринимательская преступность фактически обходится государству и обществу [7, с. 9]. При этом он не без основания считает, что уголовную ответственность несут лишь около 1 % правонарушителей, хотя, если верить уполномоченным по защите прав предпринимателей, бизнес чрезвычайно страдает от уголовного преследования, в связи с чем в докладах Президенту РФ озвучивается мысль о необходимости комплексных и кардинальных изменений уголовного закона и уголовного процесса [8].

Одной из ключевых проблем криминализации правонарушений, совершаемых в сфере предпринимательства, является постоянное колебание между смягчением или ужесточением уголовно-правового воздействия на данную сферу общественных отношений. При этом ее решение в значительной степени имеет политическую подоплеку, являясь скорее результатом противостояния государства и бизнеса, чем научно обоснованного подхода к определению способов поддержания баланса публичных и частных интересов. Очевидно, что вопрос о реализации уголовно-правовых мер поддержания правопорядка должен ставиться только в случае неэффективности применения мер административной и гражданско-правовой ответственности для пресечения противоправного поведения и восстановления нарушенных прав и законных интересов.

В связи с этим нельзя не отметить, что специалисты связывают реальное сокращение фирм-однодневок не с реализацией норм ст. 173.1 и ст. 173.2 УК РФ, а с существенным изменением практики деятельности налоговых органов, в том числе использованием современных информационных технологий, в частности системы АСК НДС-2, позволяющей в реальном времени сопоставлять сведения о покупках и продажах и выявлять расхождения в декларациях по НДС и, соответственно, разные «серые» схемы и их участников [9]. Кроме того, с 2016 г. им была предоставлена возможность внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о юридическом лице, а по истечении шести месяцев – исключения его из ЕГРЮЛ в упрощенном порядке (пп. «б» п. 5 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [10]). В результате использование подобных схем становится все более затратным. Как отмечает заместитель председателя ЦБ РФ Д. Скобелкин, если в 2013 году цена ставки за обналичивание денег в России составляла от 1 до 3 %, то сейчас она выросла до 14–17 % [11].

Не дает должного эффекта и применение ст. 172.2 УК РФ, устанавливающей ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, которая оказывает негативное влияние на российский финансовый рынок и может повлечь потерю денежных средств значительной части населения, подрывает доверие граждан к финансовым инструментам и имеет негативный социально-экономический эффект. Предполагается, что ответственность наступает только за организацию, а не осуществление деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. Кроме того, нерешенным остается вопрос о пределах соотношения объема инвестиционной или иной законной предпринимательской или иной деятельности с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества [12, с. 21–29]. Особой проблемой является конкуренция положений этой статьи с нормами о незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ), а также о привлечении денежных средств граждан в нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 200.3 УК РФ).

Судебная практика также показывает, что изначально заложенный разработчиками законопроекта смысл принятия данной нормы, состоящий в пресечении практики создания финансовых пирамид, не всегда реализуется. Так, суд, оценивая действия О., который, являясь фактическим директором ООО, реализовал схему привлечения денежных средств граждан по договору займа под предлогом их размещения в различных коммерческих проектах, якобы гарантирующих высокую доходность, обещал получение в кратчайшие сроки высокого дохода до 225 % годовых, посчитал, что умысел О. был направлен на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств граждан для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую он фактически не осуществлял, поэтому оснований для квалификации его действий по ст. 172.2 УК РФ не имеется [13]. На это обстоятельство указал и другой суд, не согласившись с доводом стороны защиты, что уголовный закон дополнен ст. 172.2 УК РФ, найдя его несостоятельным, поскольку состав данного преступления имеет иную объективную сторону, тогда как умысел был направлен на хищение денежных средств, несмотря на то что часть вкладчиков ООО «Финанс Групп+» получали начисленные проценты [14].

Немало критики вызывает применение ст. 159 УК РФ «Мошенничество», толкование которой, согласно распространенному в бизнес-кругах мнению, «позволяет привлекать по ней к уголовной ответственности за нарушения гражданско-правового характера». При этом, видимо, не учитывается, что охранительные нормы уголовного законодательства применимы к любой

сфере общественных отношений, если их развитие выходит за нормальные рамки. В силу этого предложение переработать ст. 159 УК РФ, исключив ее применение к хозяйственным спорам [8], не может быть признано адекватным с точки зрения защиты интересов общества и государства. Не случайно Конституционный Суд РФ, оценивая положения ст. 159.4 УК РФ, ранее устанавливавшей уголовную ответственность за преднамеренное неисполнение договорных обязательств, признал, что федеральный законодатель был вправе – с тем чтобы акцентировать внимание правоприменителя на преднамеренном характере неисполнения договорных обязательств при квалификации соответствующего деяния в качестве мошенничества – прямо указать на преступный умысел лица как на предмет доказывания (Постановление КС РФ от 11.12.2014 № 32-П).

Тем не менее существовавшие коллизии юридико-технического характера привели к тому, что данная статья утратила силу с 12 июня 2015 г. [15], хотя декриминализации фактически не произошло, поскольку ст. 159 УК РФ была дополнена частями 5–7, закрепившими нормы об ответственности за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного вреда либо было совершено в крупном или особо крупном размере. Это, однако, проблемы не решило, поскольку и в доктрине, и в судебной практике до сих пор дискутируется вопрос о критериях отграничения уголовно наказуемого деяния от гражданско-правового деликта. В то время как Пленум Верховного Суда РФ делает акцент на его субъективной стороне [16], ученые обращают внимание и на необходимость анализа объективной стороны преступления [17, с. 82–90; 18, с. 95].

Идея установления запрета возбуждения уголовных дел по нарушениям, основанным на неисполнении или ненадлежащем исполнении гражданско-правовых сделок, совершенных в письменной форме и не признанных судом недействительными, мнимыми или притворными, нашедшая свое выражение в Докладе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, вызывает возражения, в том числе потому, что для совершения подобных операций нередко создаются фирмы-однодневки, которые перестают существовать к моменту соответствующего судебного разбирательства. Нельзя не учитывать и то, что возбужденное против такой организации гражданское дело будет прекращено без констатации факта совершения недействительной сделки, если она будет ликвидирована в период производства по делу. Причем пострадавшее лицо не сможет заявить свои требования ликвидационной комиссии без судебного решения, а факт вовлечения ликвидируемой организации в судебный процесс не является основанием для продления сроков ликвидации.

Довольно странно выглядят некоторые аргументы в пользу декриминализации незаконного

использования товарного знака, а также производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством. Отмечается, что эти деяния фактически являются административными правонарушениями, поскольку «суды по ним из года в год не приговаривают к лишению свободы» [8]. Таким образом, сторонники либерализации уголовной ответственности ставят в упрек судам отсутствие приговоров, предусматривающих наказание в виде лишения свободы, что плохо согласуется с отстаиваемым ими принципом «за экономическое преступление – экономическое наказание». В то же время заслуживает внимания предложение о криминализации только тех случаев незаконного использования маркировки, которые сопряжены с причинением вреда жизни либо здоровью людей, что имеет место в других государствах ЕАЭС.

Таким образом, проблемы криминализации правонарушений в сфере предпринимательской деятельности являются следствием проводимой в государстве непоследовательной уголовно-правовой политики, что находит свое выражение прежде всего в появлении казуистичных, а также конкурирующих норм уголовного законодательства. Некоторые из предлагаемых новелл не восприняты оперативно-служебной и судебной практикой, в том числе из-за некорректности используемых формулировок, возникновения конкуренции с уже действующими нормами.

В целом анализ предложений, прозвучавших в докладе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в 2018 г., приводит к выводу о необходимости более сдержанной оценки предложений по либерализации уголовной ответственности за экономические преступления с одновременной ревизией составов преступлений в целях декриминализации тех из них, негативные последствия которых могут быть предупреждены или нивелированы иными организационно-правовыми средствами либо не могут быть объективно оценены как представляющие общественную опасность.

Библиографический список

1. Прокументов Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18–24. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-kak-osnovanie-kriminalizatsii-dekriminalizatsii-deyaniya>.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7784. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002014052010&docid=256>.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 05.11.2008 // Российская газета. 2008. 6 ноября. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81294.

4. Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. Ст. 1756. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002010015000&docid=21>.

5. Федеральный закон от 26.07.2019 № 207-ФЗ «О внесении изменения в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4109. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002019030000&docid=14>.

6. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru>.

7. Лунеев В. В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4. С. 5–15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17103353>.

8. Доклад Президенту Российской Федерации 2018: Книга жалоб и предложений российского бизнеса. Незаконное уголовное преследование предпринимателей. URL: doklad.ombudsmanbiz.ru/2018/pdf/3.pdf.

9. Почему число фирм-однодневок сократилось до исторического минимума. URL: <http://www.rbc.ru/economics/26/06/2018/5b30fcab9a7947e36cf7a7b3>.

10. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002001033000&docid=23>.

11. ЦБ объявил о победе над обналичиванием денег в России. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3536315>.

12. Аснис А. Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. С. 21–29. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=27413864>.

13. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска (Удмуртская Республика) № 1-30/2019 1-588/2018 от 13 мая 2019 г. по делу № 1-30/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/C7YJcNfGQSN1>.

14. Приговор Советского районного суда г. Казани № 1-733/2016 1-75/2017 от 28 августа 2017 г. по делу № 1-733/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AP8QAgvApilk>.

15. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Ч. II). Ст. 4258. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002016027020&docid=106>.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. URL: <http://www.vsrf.ru/files/26106/>.

17. Бархатова Е. Н., Вакутин А. А. Вопросы отграничения мошенничества в сфере предпринимательства от смежных составов преступлений и гражданско-правовых деликтов // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 82–90. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=42384574>.

18. Мирончик А. С., Боровков А. А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 92–100. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/neispolnenie-dogovornyh-obyazatelstv-kak-priznak-moshennichestva-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti>.

19. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 года № 578-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision323666.pdf>.

References

1. Prozumentov L. M. *Obshchestvennaya opasnost' kak osnovanie kriminalizatsii (dekriminalizatsii) deyaniia* [Public danger as the basis of criminalization (decriminalization) of act]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia], 2009, no. 4, pp. 18–24. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/obshchestvennaya-opasnost-kak-osnovanie-kriminalizatsii-dekriminalizatsii-deyaniya> [in Russian].

2. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11.12.2014 № 32-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 159.4 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zaprosom Salekhardskogo gorodskogo suda Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga»* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11.12.2014 № 32-P «With regard to case on the verification of constitutionality of the provisions of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Salekhard city court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 52 (Part I), Article 7784. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002014052010&docid=256> [in Russian].

3. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF ot 05.11.2008* [Presidential Address to the Federal Assembly on 05.11.2008]. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2008, November 06. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81294 [in Russian].

4. *Federal'nyi zakon ot 07.04.2010 № 60-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law dated 07.04.2010 № 60-FZ «On Introducing Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2010, no. 15, Article 1756. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002010015000&docid=21> [in Russian].

5. *Federal'nyi zakon ot 26.07.2019 № 207-FZ «O vnesenii izmeneniia v stat'iu 171 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law dated July 26, 2019 № 207-FZ «On Introducing Amendments to Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2019, no. 30, Article 4109. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=100201903000&docid=14> [in Russian].

6. *Informatsionno-analiticheskii portal pravovoi statistiki General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Information and analytical portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. Available at: <http://crimestat.ru> [in Russian].

7. Luneyev V. V. *O kriminalizatsii ekonomicheskikh prestuplenii predprinimatelei* [On the criminalization

of economic crimes committed by entrepreneurs]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law], 2011, no. 4, pp. 5–15. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17103353> [in Russian].

8. *Doklad Prezidentu Rossiiskoi Federatsii 2018: Kniga zhalob i predlozhenii rossiiskogo biznesa. Nezakonnoe ugovnoe presledovanie predprinimatelei* [Report to the President of the Russian Federation 2018: Book of complaints and suggestions from Russian business. Unlawful prosecution of entrepreneurs]. Available at: doklad.ombudsmanbiz.ru/2018/pdf/3.pdf [in Russian].

9. *Pochemu chislo firm-odnodnevo sokratilos' do istoricheskogo minimuma* [Why the number of fly-by-night companies cut to the historic low]. Available at: <http://www.rbc.ru/economics/26/06/2018/5b30fcab9a7947e36cf7a7b3> [in Russian].

10. *Federal'nyi zakon ot 08.08.2001 № 129-FZ «O gosudarstvennoi registratsii iuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei»* [Federal law dated 08.08.2001 № 129-FZ «On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 33 (part I), Article 3431. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002001033000&docid=23> [in Russian].

11. *TsB ob "iavil o pobede nad obnalichivaniem deneg v Rossii* [Central Bank announced the victory over the cashing of money in Russia]. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/3536315> [in Russian].

12. Asnis A. Ya. *Nekotorye problemy ugovnoy otvetstvennosti za organizatsiiu finansovykh piramid* [Some problems of criminal liability for the organization of financial pyramids]. *Advokat*, 2016, no. 11, pp. 21–29. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=27413864> [in Russian].

13. *Prigovor Pervomaiskogo raionnogo suda g. Izhevsk (Udmurtskaia Respublika) № 1-30/2019 1-588/2018 ot 13 maia 2019 g. po delu № 1-30/2019* [Verdict of the Pervomaisky district court of the city of Izhevsk (Udmurt Republic) № 1-30/2019 1-588/2018 dated May 13, 2019 with regard to case № 1-30/2019]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/C7YJcNfGQSN1> [in Russian].

14. *Prigovor Sovetskogo raionnogo suda g. Kazani № 1-733/2016 1-75/2017 ot 28 avgusta 2017 g. po delu*

№ 1-733/2016 [Verdict of the Soviet district court of the city of Kazan № 1-733/2016 1-75/2017 dated August 28, 2017 with regard to case № 1-733/2016]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/Ap8QAgvApilk> [in Russian].

15. *Federal'nyi zakon ot 03.07.2016 № 325-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii»* [Federal law dated 03.07.2016 № 325-FZ “On Introducing Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2016, no. 27 (Part II), Article 4258. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002016027020&docid=106> [in Russian].

16. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 30.11.2017 № 48 «O sudebnoi praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate»* [Resolution of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2017 № 48 «On judicial practice with regard to cases of fraud, misappropriation and embezzlement»]. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2018, no. 2. Available at: <http://www.vsrfr.ru/files/26106> [in Russian].

17. Barkhatova E. N., Vakutin A. A. *Voprosy otgraniicheniia moshennichestva v sfere predprinimatel'stva ot smezhnykh sostavov prestuplenii i grazhdansko-pravovykh deliktov* [Issues of distinguishing the entrepreneurial fraud from the related offences and civil torts]. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* [Russian Juridical Journal], 2019, no. 5, pp. 82–90. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=42384574> [in Russian].

18. Mironchik A. S., Borovkov A. A. *Neispolnenie dogovornykh obiazatel'stv kak priznak moshennichestva v sfere predprinimatel'skoi deiatel'nosti* [Nonfulfillment of Contract Obligations as a Sign of a Fraud in the Sphere of the Business Activity]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2017, no. 3, pp. 92–100. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/neispolnenie-dogovornyh-obyazatelstv-kak-priznak-moshennichestva-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti> [in Russian].

19. *Opreделение Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 13 marta 2018 goda № 578-O* [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 13, 2018 № 578-O]. Available at: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision323666.pdf> [in Russian].